Алмаз Эсенгельдиев: «Основная проблема в отсутствии взаимодействия между государством, СМИ и общественностью»

Алмаз Эсенгельдиев: «Основная проблема в отсутствии взаимодействия между государством, СМИ и общественностью»

25.01.2014

«Проблема даже не в том, как СМИ освещают конфликты или подают информацию, проблема в том, что СМИ не всегда могут добиться информации, которая необходима, а из-за этого появляются домыслы», – сказал в интервью IPP Алмаз Эсенгельдиев, старший советник по программам Freedom House в Кыргызстане.

IPP: Насколько медиа содействуют снижению конфликтности в Кыргызстане? Какие уроки необходимо извлечь СМИ из опыта по освещению конфликтов?

Алмаз Эсенгельдиев: Отвечая на данный вопрос, я бы поставил во главу угла профессионализм медиакомпаний. Свобода слова у нас есть, но необходимо еще понимание ответственности за ее использование, потому что она может быть ограничена. Не секрет, что абсолютная свобода слова вступает в противоречие с правами и свободами других лиц, поэтому ее ограничивают. Безусловно, ее ограничение должно производиться для защиты определенных целей. В данном случае свобода слова может быть ограничена для сохранения общественного порядка, защиты нравственности, здоровья, прав и свобод граждан. Если говорить именно с этой точки зрения, то я думаю, что ни одна медиакомпания пока еще не удовлетворяет требованиям, связанным

с ответственностью.

Существуют этические правила, и, конечно же, недопустимо поощрять журналистов, которые предоставляют площадку для лиц, осуществляющих или пропагандирующих насилие. Мы не должны видеть в СМИ пропаганду насилия, исключительности, войны, нетерпимости, ксенофобии, расизма, национализма и тому подобного.

Я понимаю, что журналисты хотят донести большее количество информации до широкой аудитории, общественности, но есть вещи, которые в определенных ситуациях, уже произошедших конфликтах не предаются огласке, в этот момент вопрос о том, необходимо ли обнародовать ту или иную информацию становятся очень важным. Если сотрудники медиакомпании обладают достаточной степенью профессионализма, то они могут чувствовать свою ответственность при использовании свободы слова.

В большинстве своем данные замечания касаются компаний, которые вещают на государственном языке. Необходимо работать с данными компаниями, проводить образовательную работу с точки зрения соблюдения прав человека.

Я думаю, что подача информации, связанной с теми или иными конфликтами, должна быть лишена эмоциональности. Я иногда смотрю наше государственное телевидение, хочется, чтобы журналисты просто давали информацию, факты, нежели, как это происходит сейчас, огромное количество слов без аналитического содержания. Как таковой конкретной информации мы не получаем, есть осуждение той или иной позиции, нет доказательной базы, каких-то аргументов в пользу точки зрения телеканала. Идет

сплошная пропаганда, и это многим, в том числе и мне, не нравится. Лучше сухо подавать информацию, цифры, факты, мы взрослые люди и выводы сделаем сами.

Сейчас, например, все средства массовой информации освещают деятельность компании «Кумтор» и связанное с ней соглашение. Все анализируют только предложенный правительством вариант касательно разделения прибыли между компанией и нашей страной пополам. Здесь возникает масса вопросов. Почему СМИ не рассматривают другие модели взаимодействия государства и данной компании? Почему никто не делит продукцию, а все делят прибыль? К примеру, компания добыла сто тонн золота, пусть отдаст Кыргызстану 50, а 50 забирает себе. А ведь нам фактически предлагается делить прибыль после того, как золото будет продано. А если прибыли не будет, то тогда Кыргызстан останется без денег, а золото, тем не менее, будет добываться.

Сюда же можно отнести и проблемы, связанные с границами. Мы не получили точной, достоверной информации о том, что происходит на границе между Таджикистаном и Кыргызстаном. Есть множество вопросов, на которые у потребителя информации нет ответов. Что это за дорога, которую строят кыргызстанцы? Таджикская сторона дает одну информацию о том, что они якобы договорились относительно спорного участка, чтобы дорога там не строилась, кыргызская сторона, наоборот, говорит о том, что речь шла совсем о другом и продолжает строить эту дорогу.

Если этот участок послужил основанием для перестрелки, наверное, кто-то до конца что-то не договаривает, все пытаются вести себя очень эмоционально, хотя нужно решить вопрос технически, информативно. Если было соглашение, то необходимо показать общественности пункты, где прописана договоренность

о строительстве дороги. Если этот конфликт не касается вопроса о строительстве дороги, то необходимо провести переговоры с другой стороной, выявить, почему произошла эта ситуация, и вновь донести информацию до общественности. А вместо этого государство «играет мускулами», которых на самом деле нет.

С другой стороны, подобная игра направлена на получение политических очков, а как таковой достоверной информации ни у кого нет. Не может дать исчерпывающую информацию ни одно из наших государственных ведомств. Идет просто эмоциональное разбирательство. Получается, что в эту игру оказываются втянутыми СМИ.

Возьмем, к примеру, вопрос о вступлении Кыргызстана в Таможенный союз. Недавно проходила акция, где граждане выступали против вступления в Таможенный союз. Давайте обсуждать этот вопрос, потому что пора, наконец, расставить все точки над «i». Мы уже пару лет говорим о вступлении в Таможенный союз, но никто не спросил мнения общественности, эксперты также не были привлечены к рассмотрению данного вопроса. Мы только слышим о том, что у нас вечная дружба с Россией и Казахстаном и поэтому мы должны вступить в Таможенный союз.

С другой стороны, независимые эксперты говорят, что таким образом мы уничтожаем своих предпринимателей. Уничтожив своих предпринимателей, мы приведем сюда иностранных, а лишение экономической независимости, самостоятельности нас потом приведет к лишению политической самостоятельности. Мы уже и так «Кыргызгаз» продали за один доллар, не просто какое-то месторождение, а всю отрасль в один момент. При этом опять никто не знает, а почему это произошло, нас только убеждали в

том, что у нас будут низкие цены за газ, аргументируя это тем, что «Газпром» – это крупнейшая газовая компания мира.

Недостаток информации по таким важным вопросам вызывает недоверие у граждан как к СМИ, так и к государству. У человека появляется мысль о том, что он вообще не знает, что происходит в стране, возникает вопрос о том, почему с нами не хотят обсуждать важные вопросы общественной жизни, которые касаются каждого.

Проблема даже не в том, как СМИ освещают конфликты или подают информацию, проблема в том, что СМИ не всегда могут добиться информации, которая необходима, а из-за этого появляются домыслы и недоверие. Там, где нет абсолютно исчерпывающей информации, где отсутствует доверие к власти, возникают конфликты.

По таким проблемным вопросам сами ведомства должны беспрерывно давать информацию, вовлекать общественность в передачу этой информации, причем различными способами. Необходимо собирать общественность, создавать площадки, дискуссии, чтобы на многие вопросы отвечали эксперты, а не политики, которые не разбираются в этих вопросах.

Политики должны принимать решения, которые выверены, подсказаны экспертами, с которыми согласно общество. Чтобы прийти к этому решению, необходимо вовлечь общественность в обсуждение, нужно дать возможность выступить этим экспертам, дать какую-то конкретную информацию, чтобы решение было обсуждено детально, чтобы каждый человек знал, какое решение будет принято, и каждый как бы внутренне принимал

ответственность на себя. В этом случае в нашей стране будет гарантированная стабильность. В противном случае у людей всегда будут возникать сомнения, закрадется мысль о том, что кто-то быстро провернул данное решение, потому что у него там был личный интерес. Через неделю выяснится, что кому-то заплатили, кто-то нарушил закон и так далее, и в результате мы опять приходим к тому, что общество теряет доверие к власти.

Я повторюсь, основная проблема в отсутствии взаимодействия между государством, СМИ и общественностью.

Когда никто не знает, почему принимается то или иное решение, то возникают подозрение, недоверие, неустойчивость, отсюда легкая вовлекаемость в любой конфликт. В такой ситуации любая информационная «утка» может способствовать дестабилизации ситуации в стране. Я считаю, что государственную информационную политику необходимо в корне менять.

Я думаю, что государство должно соблюдать правила подачи информации, поскольку речь идет о том, что оно в любых ситуациях должно занимать нейтральную позицию, я не имею в виду правонарушения, так как к последним все должны быть беспощадны. Любой человек, совершивший правонарушение, должен нести ответственность, в противном случае это вызывает повторение или усиление нарушений.

Я говорю о том, что государство должно иметь нейтральную позицию и не транслировать разного рода взгляды, убеждения, мнения, оценки и тому подобное. Соответственно, пресс-службы государственных органов отражают не столько личную позицию главы этого ведомства, а позицию государства. В Кыргызстане

чаще всего пресс-служба как бы чувствует некую свою сопричастность к лидеру данного государственного органа и отражает его личную позицию, которая не всегда сопоставима с позицией государства. Я думаю, что если речь идет о государственных органах, то интересы государства должны быть превыше интересов руководителя или отдельной личности, работающей в этом органе.

Государство не должно выражать предвзятую и субъективную позицию, необходимо сохранять нейтралитет – это основное требование, которое предъявляют правозащитники, и оно должно соблюдаться и в работе пресс-службы.

Я думаю, что должна быть налажена работа и в правоохранительных органах. Иногда в СМИ публикуются достаточно кричащие вещи, где явно видно, что идет пропаганда насилия, злоупотребление свободой слова. Правоохранительные органы в этих случаях молчат, и эта позиция мне непонятна, так как это еще больше способствует эскалации насилия и неправильному правопониманию среди простых граждан. Они думают, что если правоохранительные органы не запрещают подобные публикации, то это допустимые правила поведения, а это, конечно же, недопустимо.

Правоохранительные органы должны заниматься обеспечением общественного порядка и безопасности, это их главная задача, и если они видят в публикации угрозу безопасности, то, пользуясь существующей нормативно-правовой базой, они должны привлекать СМИ к ответственности.

Если говорить об интернет-пространстве, то я вижу, что наши

правоохранительные органы очень хорошо умеют отслеживать те или иные материалы. Когда речь идет о каких-то резонансных вопросах, правоохранительные органы очень быстро реагируют на них, а в тех случаях, когда действительно необходимо отреагировать, так как имеет место нарушение закона, они почему-то молчат. Я бы не хотел говорить о том, что правоохранительные органы используют в своей работе двойные стандарты, но мне не всегда понятно, чем они руководствуются.

Данная публикация подготовлена при технической поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане. Материалы публикации не отражают официальную точку зрения Посольства.

Анна Капушенко

Вернуться на главную / **Версия для печати**